

Шостакович и русское сопротивление коммунизму filosoff.org
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

Шостакович и русское сопротивление коммунизму. И. Шафаревич

(Выступление по центральному телевидению).

Я думаю, многие из моего поколения согласятся со мной, что мы все в колоссальном долгу у Шостаковича: таком, что полностью его никакими словами выразить нельзя.

Сейчас я это чувствую особенно сильно. Сейчас молодежь часто говорит людям моего поколения, что не понимает, как мы терпели ленинско-сталинский режим, как ему подчинялись – и даже иногда говорит, что мы виновны тем самым в тяжелой жизни, которую создали для них. А есть люди – не обязательно молодые – которые делают более широкие обобщения и говорят, что такова душа русского народа, это – рабская душа, ему просто близок деспотический строй, он к такому строю всегда стремился.

Здесь упускается одна важная сторона: что этот режим был основан не только и даже не столько на подавлении физическом, сколько на интеллектуальном и духовном. Не только людей заставляли делать то, что нужно было режиму, но и думать так, как ему было угодно. И, в частности, эта концепция, которая выражалась лозунгом «народ и партия едины» – что народ без сопротивления и с радостью следует призывам партии, – она внушалась всем пропагандистским аппаратом коммунистического государства. И ее-то без проверки повторяют до сих пор люди, объявляющие себя противниками коммунизма. Так что, наоборот, этих обвинителей русского народа потом кто-то сможет обвинить в рабском духе. Тем более, что сейчас нет уже ни лагерей, ни расстрелов и непонятно, что же заставляет повторять этот пропагандистский штамп коммунистической эпохи.

Всем известно как при том режиме из истории исчезали неугодные имена. Но гораздо усерднее стирались и просто выжигались опасные для режима факты. И главный из них – это правда о не прекращавшемся противостоянии режиму: как физическом, так и духовном. И вот Шостакович в этом движении русского сопротивления коммунизму являлся одной из центральных и самых необыкновенных личностей. Об этом я и хотел бы сказать.

История русского сопротивления коммунизму конечно когда-то будет написана, потому что она нам может быть даже нужнее, чем история всех тех ужасов, которые перенес тогда наш народ. Ведь это в Германии Гитлер пришел к власти практически конституционным путем и сопротивление ему в тот момент унесло несколько десятков жизней. У нас же было 4 года гражданской войны, поглотившей миллионы жизней – и эти миллионы до сих пор сосчитать не удастся. И крестьянские восстания от Украины до Сибири, где, как свидетельствуют очевидцы, люди шли с вилами на пулеметы и, вместе с мужчинами, участвовали и женщины, и дети. Тысячи восстаний во время коллективизации, которые усмирялись пулеметами, а по некоторым рассказам и только что созданными тогда танками.

Но было и духовное сопротивление, которое надо, наверное, начать с посланий Патриарха Тихона, где он обличал коммунистов, говоря об убийствах священников и епископов и расстреле царской семьи. Он пророчески предсказывал коммунистам, что взыщется с них всякая невинно пролитая кровь и они, поднявши меч, от того же меча погибнут. Находясь в полной их власти, он анафемствовал их (тех, кто хоть по крещению принадлежал к Церкви) и запрещал православным общение с ними. По его пути следовало великое множество священников и епископов, отказывавшихся молиться за «власть претержающую», когда она была властью безбожников. Их называли «непоминаемыми», и они наполняли Соловки, а потом и другие лагеря. Или священники, служившие тайные службы в лагерях и все на них присутствовавшие – под угрозой за это расстрела. Наконец, катакомбная Церковь.

Именно в нашей подъяремной коммунистической России возникло первое опровержение социалистической утопии, которое было не результатом логических рассуждений, а силой искусства пробивалось прямо к сердцу. Это был роман Замятина «Мы», положивший начало жанру «социалистических антиутопий» – свой знаменитый «Лондон 1984» Орвелл писал, зная Замятина, сохранились его письма. Булгаков писал «Собачье сердце», Ахматова – «Реквием». Даниил Андреев (обращаясь к своему стиху) говорит:

Наши судороги под расплющивающей пятою,
Наши пытки и наши казни запечатлей!

И Солженицын еще подростком решил, что он должен написать роман, в котором правдиво расскажет о революции, а потом писал свои произведения и в лагере

Шостакович и русское сопротивление коммунизму filosoff.org и в ссылке. И только в рамках этого грандиозного движения сопротивления, физического и духовного, можно, мне кажется, оценить роль Шостаковича.

В этом движении Шостакович был совершенно особенным участником. Особенность его заключалась, прежде всего, в особенности его языка – музыки. Язык этот не имеет однозначной словесной интерпретации, не может быть переведен в слова и потому мало доступен и деятелям ЦК, и деятелям ЧК. У них был, конечно, свой здоровый нюх и то Сталин заявлял, что у Шостаковича вместо музыки – сумбур, то Жданов обвинял его в формализме. Но явно они не понимали масштаба его музыки как социального явления. И хотя вся его жизнь состояла из притеснений или их ожидания, хотя время от времени его произведения запрещали исполнять, но через некоторое время запрет снимался. А. Ахматова в это время должна была давать заучивать наизусть «Реквием» по частям своим друзьям, чтобы так его хранить для будущего. И Солженицын заучивал свои произведения в лагере наизусть и только так хранил. Даниил Андреев в стихотворении-молитве говорит:

Помоги поэмы, те, что ночью
Создавать повелеваешь Ты,
В щель, не предусмотренную зодчим
Для столетней прятать немоты.
Научи, как светлого венчанья,
Ждать бесцельной гибели своей,
Сохранив лишь медный крест молчанья,
Честь и долг поэта наших дней.

Это был символ веры русской литературы того времени. А. Шостакович «медного креста молчанья» не нес, его музыка звучала по всему свету и у нас радио доносило ее до самых глухих углов.

Благодаря этому Шостакович тогда и воспринимался многими как единственный голос, которым могла говорить Россия. Конечно, он был доступен довольно узкому кругу, так как вообще не очень-то много людей слушает музыку, ходит по концертам. Но, с другой стороны, благодаря той роли, которую играла музыка Шостаковича, мне кажется, тогда больше людей вообще к музыке тянулось. И конечно своей музыкой Шостакович не только выражал наши чувства, но и помогал как-то тогдашнюю жизнь осмыслить, вывести ее просто из ситуации бесчеловечного абсурда.

Что же помогала понять музыка Шостаковича, о чем она была? На это, конечно, нельзя однозначно ответить, так как музыка не допускает однозначной интерпретации в словах: иначе зачем была ее и писать? Но я скажу, как я и многие из нас тогда ее воспринимали. Прежде всего, весь дух его музыки – если бы перевести его в слова, то это, вероятно, был бы язык каких-то мистических видений в духе Данте или даже Откровения Иоанна Богослова. Вроде таких образов: «И я взглянул, и вот, конь бледный, и на нем всадник, которому имя смерть; и ад следовал за ним, и дана ему власть над четвертою частью земли – умерщвлять мечом и голодом, и мором и зверями земными». Такого типа образы, как бы пришедшие из другого мира, и составляли язык музыки Шостаковича. А что она нам говорила? В применении к другому композитору такой вопрос, может быть, не имел бы смысла. Но музыка Шостаковича настолько трагически-страстная, что возникает уверенность: автор хочет передать какую-то концепцию. То есть что это музыка, которая имеет свою «философию». Многие тогда высказывали мысль, что это была какая-то метафизика Зла, особого Зла, с которым мы столкнулись в нашей жизни. Чувствовалось, что это какой-то глубинный пласт Зла, с которым раньше человечество либо не сталкивалось, либо задевало только его край и не имело случая его осознать. Действительно, в нашей жизни мы видели нечто отличное в принципе от обычных в истории жестокостей, завоевателей – Чингисхана или Тамерлана. Это ведь не были простые грабежи или порабощения народа, где действуют хоть и злые, но искони понятные силы: жадность или стремление к власти. Например, тот небывалый накал зла, который как бы выплескивался через край и приводил к тому, что партия эта бросалась сама на себя и начинала себя поедать с иррациональной жестокостью. Совершенно необычной была иррациональная ненависть к религии, которая носила характер какой-то несовместимости, невозможности быть с ней на одной земле. Церковь одинаково преследовали и при Ленине, и при Сталине, и при Хрущеве, и в красной Венгрии, и в Албании, и в Китае, и в Камбодже. Противниками здесь оказывались не конкуренты в политической борьбе, даже не другой класс, а сама человеческая душа, которая ищет какого-то высшего смысла, человеческая индивидуальность. Конечно, среди тогдашних властителей

Шостакович и русское сопротивление коммунизму filosoff.org и деятелей была масса жулья и темных личностей, но те, на ком это держалось, кто их соединял и двигал – это были люди, готовые идти ради своего дела на материальные жертвы, даже рисковать жизнью. Они шли комиссарами на гражданскую войну или в деревню эпохи коллективизации, недоедали или даже гибли. А единственная награда была – что они могут разрушать церкви, сгонять крестьян в колхозы, сослать в тайгу. То есть как бы зло становилось самоценным, наградой, оно становилось привлекательным само по себе. И являлись какие-то гении зла, которые могли этим чувством зажечься, передать его следующему эшелону деятелей. Тут был действительно некий идеал черной красоты. Пафос образа мертвого мира – механизма, в котором человек – только ничтожное колесико, но может бесконечно возвыситься над другими колесиками своей способностью без иллюзий созерцать и принимать в душу эту величественную картину, а тогда он становится неизмеримо эффективнее в работе механизма, сила его воздействия на жизнь в той же степени возрастает. Все это двигалось каким-то пылающим огнем зла. И мы недавно увидели, что когда огонь выгорел, то на чисто материальной основе этот строй существовать не смог и рассыпался без видимых внешних причин.

Подобная картина представлялась мне под впечатлением музыки Шостаковича. Конечно, возникал вопрос, насколько правомочна подобная интерпретация. И очень серьезные сомнения вызвало то, что по этому поводу говорил сам Шостакович. Он часто высказывался в печати по поводу своих произведений и например, о 7-й симфонии он говорил, что знаменитая тема в 1-й части конечно изображает зло, но это зло фашизма, с которым мы столкнулись во время войны, а сама симфония посвящена Ленинграду, вынесшему блокаду. Да он писал и музыкальную поэму о Волго-Донском канале и легко подписывал любые обращения с гневным протестом против зверств империализма – как будто рядом с ним ничего похожего не происходило.

Творчество Шостаковича очень привлекало меня по причинам, о которых сказано выше. И очень давно, лет 20 с лишним назад я записал некоторые свои мысли на эту тему – тогда совершенно не предполагая, что это можно где-то опубликовать. А потом, лет 15 назад, опубликовал – на Западе и только совсем недавно – здесь. Там я предположил, что сознательно, какой-то коркой головного мозга Шостакович исповедует те взгляды, которые публично высказывает, но что в подсознании, где и происходит истинное творчество, он исходит из представлений, подобных тем, которые я выше изложил. С тех пор появился замечательный документ, который в этот вопрос внес некоторую ясность. Это так называемые «Мемуары Шостаковича», изданные на Западе. Их издал музыковед Соломон Волков, эмигрировавший из СССР. Его версия заключается в том, что это – запись рассказов Шостаковича, потом Волковым отпечатанная, а Шостаковичем просмотренная и визированная. Действительно, на многих страницах текста стоит подпись Шостаковича. Высказывались и протесты, ставившие под сомнение подлинность некоторых частей или даже всей рукописи. Я не берусь судить, все ли части рукописи аутентичны, но что она целиком не сочинена – в этом я уверен. Потому что это такой силы документ, что можно было бы обсуждать не сочинил ли его, скажем, Достоевский, но что его не мог сочинить Соломон Волков – в этом не может быть сомнения. И в этих «Мемуарах» Шостакович говорит многократно, что писал он – о творившемся тогда в нашей стране и описывал не зло фашизма, а то зло, которое он видел и ощущал всю жизнь. В частности и про 7-ю симфонию он пишет, что посвятил ее Ленинграду в память террора 34–37 годов, что к началу войны симфония была практически кончена, а тему из 1-ой части он даже опробировал в музыке к какому-то кинофильму. Она была посвящена Ленинграду как «Реквием» Ахматовой. То есть некоторую интерпретацию своих произведений, подобную приведенной выше, он вполне сознательно принимал, таково было его истинное мировоззрение. Дальше он рисует поразительную картину. Видно, что и в детстве он был слабым, хрупким мальчиком. И повзрослев остался ранимым и хрупким, с опаской относящимся к проявлениям грубой силы. А кругом все рушилось под ударами таких сил и он все время чувствовал себя в жизни неуверенно, как бы на птичьих правах. Но вот ему кажется, что судьба ему улыбнулась: он нашел влиятельного покровителя: им заинтересовался Тухачевский. Поразительно описание того, как Тухачевский давал ему чуть ли ни советы, играл ему на скрипке! Но Шостакович и этим был счастлив. И вдруг Тухачевского арестовывают и расстреливают. Оперу Шостаковича «Катерина Измайлова» со скандалом снимают: на представление пришел Сталин, сказал: «Сумбур вместо музыки» и ушел. В прессе – разгромные статьи с повторением той же фразы. Шостакович рассказывает, что в какие-то дни он, собственно, пережил свою смерть, уже считал себя мертвецом. И когда он понял, что на этот раз смерть его минула, он, как пишет, решил надеть на

Шостакович и русское сопротивление коммунизму filosoff.org
себя маской юродивого: он будет говорить то, что ему прикажут, как бы грязно это ни было, но в своей музыке он скажет правду.

Это вообще документ невероятной глубины и силы. Не на материале колоссального размаха, как «Архипелаг ГУЛАГ», совсем в другом плане, но, мне кажется, что он создает столь же яркую картину жизни той эпохи. Это история человека, схваченного каким-то чудовищем, покалеченного, едва живого. Но благодаря своей гениальности, необыкновенной силе духа он сохраняет все свои творческие силы – и изуродованным калекой умудряется все же сделать даже больше, чем сделал бы, сложись его судьба более счастливо. Тут вспоминается, как многие говорили, что тюрьма некоторых губит, некоторых – возвышает. Достоевский не раз писал, какую роль сыграла каторга в его жизни. Солженицын приводит такие пословицы, как «Тюрьма и Сума дают ума», в «Архипелаге ГУЛАГ» написано: «благословение тебе тюрьма, что ты была в моей жизни», целая глава о лагерях называется «Восхождение». У Даниила Андреева есть такое стихотворение:

Ты осужден. Молчи. Неумолимый рок
Тебя не первого привел в сырой острог.
Дверь замурована. Но под покровом тьмы
Нащупай лестницу не из, а внутрь тюрьмы.
Сквозь толщу мокрых стен, сквозь крепостной редут
На берег ветренный ступени приведут
Там волны вольные, отчалъ же, правъ, спеши!
И кто найдет тебя в морях твоей души!

Мне кажется, что в некотором расширительном смысле, творчество Шостаковича тоже можно относить к «лагерному искусству», а его самого – к числу художников, сформировавшихся, если и не в тюрьме, то под ударами нашей тогдашней жизни и под непосредственным ежедневным ощущением близости тюрьмы.

В заключение мне кажется важным обсудить один упрек, который иногда бросают Шостаковичу – что его музыка не национальна, он авангардист, а авангард всегда не национален. Мне кажется, что это не так. Во-первых, уже по упомянутым «Мемуарам» видно, какую роль в его жизни играла русская музыка, как он все время «прорабатывал» Мусоргского, Римского-Корсакова. Он писал клавиры их симфонических произведений, перелажал для оркестра – фортепианные. А во-вторых, – я помню, что еще очень давно один профессионал, музыкальный критик мне сказал, с некоторым даже сожалением, что Шостакович конечно гениальный композитор, но он старомоден, мы ведь очень мало знаем современную музыку (тогда это действительно так и было) и Шостакович в нее не «вписывается». Действительно, он видимо был ближе к композиторам предшествующего ему поколения: Прокофьеву, Стравинскому, даже к Малеру – чем к своим западным современникам. А ведь авангардизм – явление относительное. Тут все дело в глубине разрыва с традицией, именно этот разрыв приводит к нигилизму и поискам других стимулов, не идущих от почвы и традиции. А относительно того, насколько музыка Шостаковича была национальной – то есть национально русской, то все дело, мне кажется, в том, какой смысл вкладывать в термин «русское». Например в литературе: кто более русский – Толстой, Тургенев или Достоевский? У Толстого и Тургенева – прекрасные пейзажи, по которым можно восстанавливать облик русской природы и описания быта, прямо для этнографа. У Достоевского, если и встречаются описания природы – то это сжатое осеннее поле, или облака, бегущие по небу, или петербургские туманы. А если быт, то уж очень специфический, например быт нищих мебелированных комнат. Но у Достоевского были другие, не менее «русские» черты – например, стремление доходить до «последних вопросов», как он сам это называл. А это очень существенная компонента русского отношения к жизни: чувство, что нельзя существовать, если не ясен смысл жизни. Так что в этом отношении Достоевский никак не менее «русский» гений, чем Толстой – и так всем миром и воспринимается. И мне кажется, что в этом же смысле Шостакович – глубоко русский художник.

Именно эта укорененность в традиции, вероятно, помогла ему сделать то, что он сделал и в тех условиях, в которых он жил. И он, со своей стороны, может служить источником силы для нас, для многих поколений русских. И не только он, но шире – все движение русского сопротивления, одним из самых ярких представителей которого он был. Какой-то высокий, героический и подвижнический дух горел во всех них. Он может дать силы и нам подняться из той катастрофы, в которую мы вот уже семьдесят четыре года катимся и все не можем остановиться.

Шостакович и русское сопротивление коммунизму filosoff.org

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://dostoevskiyfyodor.ru/> Приятного чтения!